

А.В. ШАЛАК

СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ КОЛХОЗОВ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСЛОВИЙ ЖИЗНИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1940-е гг.

В советский период отечественной истории колхозы являлись одной из форм социалистического хозяйства и органически входили в единый народнохозяйственный комплекс страны. В литературе советского периода делался акцент на неоспоримые преимущества кооперативной формы ведения сельского хозяйства. Эти преимущества особенно проявились в 1940-е гг. Несмотря на все тяготы войны и послевоенного восстановительного периода, сбор урожая зерна в 1950 г. превысил уровень 1940 г. Согласно официальным данным, не доверяя которым нет оснований, довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота был превзойден на 40%, свиней — на 49%, птицы — в 2 раза¹. Однако при таких весьма ощутимых достижениях, сколько-нибудь заметного улучшения условий жизни колхозного крестьянства не произошло. Значительное увеличение объемов сельскохозяйственного производства было достигнуто за счет изъятия необходимого продукта из деревни.

Вопросы распределения колхозных доходов постоянно находили отражение в руководящих документах центральных органов власти на протяжении 1940-х гг., особенно в послевоенный период. В них отмечалось, что распределение доходов должно укреплять общественное производство на селе, способствовать росту производительности труда и на этой основе обеспечивать повышение материального благосостояния колхозников. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. указывало, что практика уравнительного распределения по трудодням относится к числу грубейших нарушений Устава сельскохозяйственной артели и является, наряду с другими нарушениями Устава, неприемлемой для колхозов, «кулацкой вредительской практикой», противоречит марксистскому пониманию равенства т.д.² Но тут же подчеркивалось, что улучшать свое положение колхозники могут только за счет доходов, получаемых в своем хозяйстве и только после выполнения всех обязательств, имеющих общенародное значение. Однако после выполнения плановых заданий в большинстве колхозов не оставалось средств для распределения по трудодням, то есть принцип распределения по труду, прописанный в Уставе сельскохозяйственной артели, в такой ситуации работать не мог. Таким образом, как в годы войны, так и в послевоенный период по-прежнему акцент делался на обязательства, которые несли колхозы перед государством. Поэтому без анализа всей системы распределения получаемой продукции в колхозах, сложившейся в 1940-е гг., сложно оценить не только характер

распределительной системы 1940-х гг., но и определяемые ими условия жизни колхозного крестьянства.

Распределение натуральных доходов колхозов осуществлялось по следующей схеме.

Первоочередной обязанностью колхозов являлось выполнение ими натуральных обязательств перед государством. Обязательные поставки по той или иной культуре вводились только по постановлению правительства СССР. Постановлением правительства устанавливалось обязательство колхоза продать по определенным государственным ценам часть продукции. Обязательства по поставкам имели силу налога и являлись строго непереносимыми для выполнения. В случае их невыполнения недоимки взыскивались с колхоза в судебном порядке. Обязательные поставки были введены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1933 г.³ сначала по зерну, а в дальнейшем были распространены на рис, семена масличных культур, картофель, овощи, сено, семена трав, мясо, шерсть, кожи крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, молоко, масло, яйца, сыр-брынзу из овечьего молока.

До 1940 г. обязательные поставки зерна и некоторых других культур исчислялись в зависимости от плана сева данной культуры. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1940 г.⁴ была введена система исчисления обязательных поставок с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозом. Нельзя не отметить серьезные аргументы в пользу такого подхода. В постановлении отмечалось, что исчисление обязательных поставок государству в зависимости от плана сева по культурам вызывало стремление добиваться уменьшения планов, не побуждало колхозы расширять посевные площади и осваивать новые земли. Эти изменения в послевоенный период признавались полностью себя оправдавшими. Более того, на Февральском пленуме ЦК КПСС (1947 г.) указывалось, что в размер пашни, по которой происходит исчисление обязательных поставок, включаются даже огороды⁵. Местные органы власти отреагировали на это своеобразно. Например, в период хлебозаготовки 1948 г. руководители Тухтетского района (Красноярский край) дали указание уполномоченным райкома партии произвести «обобществление» посевов зерновых культур на приусадебных участках колхозников. Только по шести колхозам было «обобществлено» таким образом 517 га посевов⁶.

Подлежали освобождению от обязательных поставок площади пашни сортоиспытательных участков по зерновым культурам, причем площадь пашни такого участка не должна была превышать 100 га.

Отметим также, что до 1947 г. нормы обязательных поставок государству зерновых культур устанавливались по территориальным группам районов. С 1947 г. было признано необходимым вместо единой нормы обязательных поставок зерна государству для всех колхозов одного административного района применять в районе несколько норм по группам колхозов, так как это давало возможность регулировать размеры обяза-

тельных поставок колхозами с учетом степени освоения закрепленной за ними земли. В соответствии с этим в районах, не осваивающих землю вследствие недостатка рабочих рук, нормы обязательных поставок могли снижаться. При этом интересно отметить, что для колхозов, не обслуживаемых МТС, нормы обязательных поставок зерна и риса устанавливались на 25% выше норм колхозов данного района, обслуживаемых МТС.

Постоянные нормы обязательных поставок зерна государству по каждому колхозу поименно публиковались в местной печати. Местным органам власти запрещалось переводить колхозы из одной группы в другую без разрешения Совета министров СССР. В соответствии с постановлениями органов власти об обязательных поставках государству сельскохозяйственных продуктов каждому колхозу вручалось обязательство, согласно которому тот был обязан сдать (продать) определенное количество установленного вида и качества сельскохозяйственной продукции в указанные постановлением сроки. Формально неправильное привлечение к поставкам, а также неправильное их исчисление колхоз мог оспорить у районного уполномоченного министерства заготовок или в исполкоме районного совета. Доставляться продукция на заготовительные пункты должна была также за счет средств колхозов.

Как уже отмечалось, невыполненные в срок обязательные поставки (недоимки) взыскивались с колхозов в судебном порядке. Суд выносил решение о взыскании с колхоза недоимки и судебных издержек, а по поставкам зерна, картофеля, овощей и молока, кроме того, налагал на колхоз денежный штраф в размере стоимости не сданной в срок продукции по государственным закупочным ценам. Если суд усматривал в действиях руководителей колхозов «умышленное невыполнение обязательных поставок», виновные в этом должностные лица привлекались к уголовной ответственности.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 28 июля 1947 г. «Об обеспечении колхозов собственными семенами» колхозы обязывались полностью покрывать свои потребности в семенах, не обращаясь за государственной семенной ссудой⁷. Исключения составляли засухи, прочие стихийные бедствия. Тогда колхоз мог получить семенную, продовольственную или фуражную ссуду, но для этого требовалось специальное решение правительства. Однако после этого при распределении натуральных доходов колхоз был обязан в первую очередь возратить государству семена, предоставленные ему по специальному решению правительства, а также полученные продовольственную и фуражную ссуды в сроки и с начислением процентов, которые устанавливались тем же постановлением правительства.

После выполнения обязательных поставок государству, колхозы должны были расплатиться за работу с МТС в соответствии с заключенным договором, имеющим силу закона. Всю натуроплату, причитающуюся МТС по врученным счетам, колхоз должен сдать государству в порядке и

сроки, установленные центральными органами власти. Причем сельскохозяйственную продукцию, причитающуюся за работы МТС, колхоз также был обязан доставить своими транспортными средствами и за свой счет к указанной ему железнодорожной станции, пристани, элеватору или заводу. Причем только с 1947 г. за работы, выполненные МТС с опозданием, натуроплата стала начисляться по более низким ставкам, чем за работы, выполненные в срок⁸. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 мая 1939 г. для начисления натуроплаты по зерновым культурам устанавливалось 9 разрядов урожайности, по кукурузе — 11 разрядов. Ставки натуроплаты устанавливались по зонам⁹. Причем колхоз начинал выполнять свои обязательства перед МТС в процессе уборки, то есть авансировал МТС до вручения окончательных счетов с ее стороны. Если колхоз не рассчитывался с МТС за выполненные работы, применялась процедура, аналогичная при невыполнении колхозом своих обязательств перед государством. Единственное отличие заключалось в том, что на колхоз в этом случае налагался денежный штраф в размере половины стоимости несданной части натуроплаты. На не сданное в срок количество натуроплаты, независимо от причин задержки сдачи, МТС начисляло пени натурой. Пеня начисляется в размере 1% за каждый день просрочки на все количество натуроплаты, не сданной колхозом к установленному сроку. Пеня сдавалась колхозами одновременно со сдачей задолженности и теми культурами, которые причитались к сдаче по врученным счетам.

При распределении натуральных доходов колхоз, кроме выполнения обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов, возврата натуральных ссуд и внесения натуроплаты за работы МТС, должен был точно выполнить свои обязательства по контрактационным договорам. Под контрактацией понималась система заготовок государством сельскохозяйственных культур на основе предварительных договоров, заключаемых государственными заготовительными организациями или производственными предприятиями с колхозами. По договору контрактации колхоз был обязан произвести определенную продукцию, сдать ее организации или предприятию в установленном договором размере, виде и качестве. Контрактующая организация в свою очередь могла взять на себя обязательство оказать помощь колхозу в производстве этой продукции, выдать колхозу денежный аванс, сортовые семена, принять продукцию и оплатить ее стоимость. Особенность контрактации заключалась в том, что она имела отношение к производству сельскохозяйственной продукции, заготовитель мог оказывать материально-техническую помощь колхозу в осуществлении договора. При заключении договора, как правило, колхоз получал денежный аванс, нередко сортовые семена. Договоры по контрактации распространялись в основном на технические культуры. Главное же отличие заключалось в том, что за культуры, сдаваемые государству в порядке контрактации, колхозы получали право получать оплату по высоким заготовительным ценам, большие денежные премии-надбавки

при сверхплановой сдаче, а также продукты и промышленные товары по льготным ценам. Сила закона по договорам контрактации была придана постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 сентября 1935 г.¹⁰ В случаях невыполнения договора колхозом с него взыскивалась через суд невыполненная часть договорного обязательства. Председатель колхоза и члены правления, виновные в невыполнении договоров по контрактации, привлекались к уголовной ответственности.

В 1940-е гг. получила развитие еще одна форма контрактации: заключение договоров непосредственно с самими колхозниками, либо рабочими и служащими, проживающих в сельской местности. Прежде всего это имело отношение к приобретению у них крупно-рогатого скота. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. рекомендовалось выплачивать колхозникам, рабочим и служащим за каждую голову молодняка, сданного ими в колхоз для комплектования животноводческих ферм, стоимость молодняка по государственным закупочным ценам. Кроме того рекомендовалось выдавать, но после выполнения колхозом обязательств по сдаче зерна государству, за каждый килограмм живого веса сданного теленка по 1 кг зерна или 10 кг грубых кормов в переводе на сено или за каждого сданного теленка в возрасте старше шести месяцев принимать на себя выполнение обязательных поставок по мясу в размере не свыше годовой нормы этих поставок, установленной для колхозного двора¹¹. Соответственно, это требовало от колхозов иметь натуральный запас продуктов для покрытия указанных расходов. Размер этого запаса определялся планом по закупке и контрактации молодняка у колхозников, рабочих и служащих, который определялся государственными органами.

Только после выполнения обязательств перед государством, МТС, договорам по контрактации колхоз имел право приступить к образованию внутриколхозных общественных натуральных фондов. В соответствии со ст. 11 Устава сельскохозяйственной артели, из натуральных доходов, полученных колхозом от растениеводства, требовалось создать семенной и фуражный фонды, ежегодно возобновляемые семенной и фуражный страховые фонды. Кроме того, из полученных натуральных доходов колхоз обязан был образовать продовольственный страховой фонд и фонд помощи нетрудоспособным колхозникам, нуждающимся семьям военно-служащих и на содержание детских яслей и сирот.

Семенной страховой фонд создавался в размере от 10 до 15% годовой потребности в семенах и подлежал обязательному ежегодному возобновлению. Фуражный фонд создавался в размерах, обеспечивающих полную годовую потребность общественного скота колхоза в кормах. Страховой фуражный фонд создавался на случай неурожая для страховки от бескормицы за счет кормовых ресурсов, остающихся в колхозе после выполнения обязательств перед государством и образования основного фуражного фонда. В соответствии с п. «б» ст. 11 Примерного устава сельскохозяйственной артели фуражный страховой фонд должен создаваться в размере

10–15% годовой потребности в кормах. Накануне войны постановлением СНК СССР от 29 мая 1941 г. «О мерах по увеличению кормов для животноводства в колхозах» было предложено довести в каждом колхозе ежегодно обновляемые, т.е. заменяемые кормами нового урожая, страховые запасы грубых кормов (сена, соломы) до 23–30% годовой потребности¹².

Продовольственный страховой фонд для колхозов ряда местностей России предусматривался уже в 1935 г. Объем продовольственного страхового фонда устанавливался на случай неурожая в размере до 10% от количества зерна, идущего на распределение среди членов артели по трудодням. Обязательным для всех колхозов он стал в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1 августа 1940 г. Продовольственный страховой фонд в колхозах должен был составлять 2% валового сбора продовольственных культур¹³. Следует отметить, что данный фонд также мог создаваться только после того, как колхоз полностью рассчитается по своим обязательствам с государством. Выделение его должно было производиться из той части зерна, которая остается для распределения на трудодни, т.е. не должно затрагивать зерна, предназначенного для выполнения натуральных обязательств перед государством и для создания общественных натуральных фондов колхоза.

Фонд помощи колхозникам-инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся, семьям военнослужащих и на содержание детских яслей и сирот не должен был превышать 2% валовой продукции колхоза. В этот фонд колхозу разрешалось выделять как продукты растениеводства, так и продукты животноводства. При необходимости колхоз мог произвести обмен одной части продуктов на другие, нужные колхозу для оказания помощи или для детских яслей. Этот фонд мог образовываться и за счет денежных доходов колхоза.

На основании Устава сельскохозяйственной артели колхоз мог часть полученного урожая и продукции животноводства выделять для продажи государству или на рынок. При продаже хлеба государству колхоз поощрялся встречной продажей промышленных товаров и выдачей премий-надбавок за продажу значительного количества хлеба. При продаже продуктов на рынке колхозы формально должны были руководствоваться решением общих собраний колхозников о ценах на продукты, предназначенных к продаже. Применительно к природным условиям колхоз мог развивать подсобные промыслы (например, кузницы, шорные мастерские, кирпично-черепичные заводы, заводы по переработке продуктов сельского хозяйства и т.п.), продукция которых использовалась на производственные нужды и только часть ее шла на реализацию.

Только после того, как колхоз выполнил свои обязательства перед государством по поставке сельскохозяйственных продуктов, возвратил государству полученные натуральные ссуды, внес натуроплату МТС, создал общественные натуральные фонды и выделил необходимую часть продукции для продажи государству или на рынок, оставшуюся часть

урожая и продуктов животноводства можно было распределять между членами колхоза по трудодням.

Начисление трудодней должно было производиться в соответствии с квалификацией колхозника, в зависимости от степени важности, сложности и трудности работы. Однако типичной на протяжении 1940-х гг. являлась практика распределения доходов между членами колхоза только по количеству затраченных трудодней без учета результатов труда и реальных потребностей колхозного крестьянства. Когда в 1945 г. была предпринята попытка рассчитать фонд потребления хлебных продуктов сельскохозяйственного населения, оказалось, что вообще не имеется методики определения бюджета среднедушевого потребления. Подобный учет просто не велся¹⁴.

В послевоенный период эту практику попытались исправить. На основании решений Февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) был установлен новый порядок оплаты труда колхозников, по которому распределение доходов между членами колхоза требовалось производить с учетом собранного урожая и в зависимости от выполнения заданий по продуктивности животноводства и росту поголовья скота. Для этого вводилось дополнительное начисление определенного процента трудодней при перевыполнении плана урожайности и списание установленного процента трудодней при невыполнении плана сбора урожая. Например, бригаде, перевыполнившей установленный план сбора урожая по закрепленной за ней культуре или группе однородных культур, начислялось дополнительно за каждый процент перевыполнения плана 1% количества трудодней, затраченных ею на данную культуру. С бригады, невыполнившей план сбора урожая, списывалось за каждый процент его невыполнения 1%, но не более 25% количества трудодней, затраченных ею на данную культуру¹⁵.

Кроме оплаты труда членов колхоза по трудодням постановлениями центральных органов власти с 1941 г. была введена дополнительная оплата труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Например, колхозники полеводческой бригады, перевыполнившие план урожайности на всей площади зерновых культур, закрепленной за бригадой, получали в качестве дополнительной оплаты четвертую часть зерна, собранного бригадой сверх установленного для нее планового урожая.

Доярке-скотнице, обслуживающей не менее восьми коров и нетелей, за получение телят от всех закрепленных за ней коров и нетелей и полное сохранение телят до передачи их в 15–20-дневном возрасте телятнице, разрешалось выдавать сверх установленной оплаты по трудодням 150 л молока или одного теленка в четырехмесячном возрасте, а при сохранении не менее 90% телят — 75 л молока или одного ягненка, либо поросенка в двухмесячном возрасте. Однако дополнительная оплата труда за перевыполнение плана урожайности и продуктивности животноводства могла начисляться только при выполнении колхозниками обязательного минимума трудодней¹⁶.

В годы войны практика оплаты по труду в колхозах практически не применялась, да и трудодни могли начисляться за что угодно. В послевоенный период центральные органы попытались усилить роль материальных стимулов. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. неправильное расходование трудодней в сельскохозяйственной артели квалифицировались как грубейшее нарушение Устава сельскохозяйственной артели. В целях его устранения теперь колхозы, наряду с годовым производственным планом, должны были составлять планы затрат трудодней по каждой культуре. Работы, не предусмотренные планом затрат трудодней, могли вестись только с разрешения председателя колхоза, но в последующем подлежали обязательному утверждению на общем собрании членов колхоза. Кроме того, за неправильное начисление трудодней колхозникам списывалось до пяти трудодней с допустившего это бригадира или заведующего фермой. За допущение перерасхода трудодней на оплату административного и обслуживающего персонала колхоза с председателя колхоза, счетовода (бухгалтера) и членов правления (с каждого) должно было списываться до 10% начисленных им за год трудодней¹⁷. Однако в последнем случае делать это можно было только по решению общего собрания колхозников, что явно ставило административный персонал колхозов в предпочтительное положение. Когда в 1946 г. проверили Тулунский район (Иркутская область) по порядку начисления трудодней, то оказалось, что по 46 колхозам административно-управленческий персонал за счет завышения расценок незаконно начислил себе 29 931 трудодень¹⁸. При этом и нормы оплаты по трудодням административно-управленческий персонал колхозов определял для себя нередко совершенно другие. Например, в колхозе «Улан-Цирик» (Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ) такие начисления по итогам 1946 г. составили для приближенных председателя колхоза 20–50 р. и до 10 кг хлеба на один трудодень, тогда как для рядовых колхозников они составляли, соответственно, 10–25 к. и 10–25 г хлеба¹⁹.

Окончательный расчет на выработанные трудодни члены колхоза могли получить в конце хозяйственного года. До этого времени члены колхоза могли получать продукты урожая и животноводства в виде авансов. Порядок авансирования был определен только в 1950 г. Согласно постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1950 г.» колхозам разрешалось авансировать членов артели до выполнения плана заготовок зерном, картофелем и овощами в размере 15% от фактически сданного (зачтенного) на государственные заготовительные пункты в счет обязательных поставок, натуроплаты за работы МТС и возврата ссуд²⁰.

Окончательное распределение доходов между колхозниками разрешалось производить только в конце хозяйственного года. При этом из общего количества продукции, подлежащей распределению среди членов колхоза, вычиталась часть продукции для выдачи работникам трак-

торных бригад в тех случаях, когда уровень оплаты трудодня в колхозе был ниже гарантированной оплаты зерном трудодня тракториста, и для дополнительной оплаты труда колхозникам за перевыполнение планов по урожаю и продуктивности животноводства. После этих вычетов вся оставшая масса продукции растениеводства и животноводства делилась на общее количество трудодней текущего года, затраченных колхозниками в общественном хозяйстве колхоза. В итоге такого подсчета определяется количество продукции, приходящейся на один трудодень. Затем определяется доход каждого колхозника в соответствии с количеством выработанных им трудодней.

Денежный доход колхоза складывался из средств, получаемых за сданные государству по обязательным поставкам и в порядке контрактации, а также в порядке государственных закупок продукты растениеводства и животноводства. Кроме этого, в него входили суммы, вырученные от реализации на рынке части продукции, скота и изделий подсобных предприятий, а также полученные за работы и услуги, выполненные колхозом сторонними организациям и лицам. Однако при этом следует отметить, что колхозная продукция изымалась по государственным заготовительным ценам, по сути, бесплатно. Один килограмм сдаваемого зерна стоил 7–8 к., картофеля — 3 к., голова крупнорогатого скота оценивалась, в среднем, в 53 р., свинья — от 31 до 48 р., голова овцы или козы — от восьми до одиннадцати рублей. На городских рынках Восточной Сибири цены на эту продукцию были в сотни раз выше. Например, стоимость килограмма ржаной муки в 1947 г. поднималась до 65 р., картофеля — до 28 р., корова дойная стоила в пределах 10–13 тыс. р., коза — 1200–1500²¹. Поэтому на весь денежный доход, полученный по трудодням на душу колхозного населения в Бурят-Монгольской АССР за 1943–1944 гг., можно было купить на городском рынке пять-семь килограмм хлеба или два-три килограмма мяса²².

Колхоз из полученных денежных средств обязан был выплатить государству установленные законом налоги, страховые платежи и возвратить денежные ссуды. Закон о подоходном налоге с колхозов был принят 1 марта 1941 г. С доходов от продажи продуктов в порядке контрактации и госзаупок, а также с доходов от продукции, используемой на внутрихозяйственные нужды колхозов, налог устанавливался в размере 4% с облагаемого дохода, с остального дохода колхоза — в размере 8%. В случае неуплаты налога в установленном порядке неуплаченные суммы налога списывались с текущих счетов колхозов по решениям народного суда. Не включались в состав облагаемого дохода колхоза суммы, полученные от сдачи государству продукции по обязательным поставкам, фураж, расходующийся на корм скоту колхозных ферм, денежные суммы за оплату работы МТС²³. С 1949 г. подоходный налог с колхозов стал исчисляться в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1948 г. Ставки налога были пересмотрены в сторону повышения. С доходов от продукции, используемой на внутрихозяйственные

нужды колхозов, подоходный налог увеличивался до 6% с облагаемого дохода. С других доходов подоходный налог стал исчисляться по еще более высоким ставкам. Подоходный налог колхозы были обязаны уплачивать в четыре срока: к 25 марта вносится аванс в размере 20% налога предшествующего года; к 1 июня — 30% оклада текущего года с зачетом уплаченного аванса; к 1 октября — 30% и к 1 декабря — 40% оклада. С этого же времени в случаях неуплаты подоходного налога в установленные сроки, неуплаченные суммы налога по решению народного суда списывались с текущего счета колхоза. За просрочку платежа по налогу взыскивается пеня в размере 0,05% за каждый день просрочки²⁴.

К числу первоочередных денежных обязательств колхозов относилось также внесение платежей по обязательному страхованию. На основании закона от 4 апреля 1940 г. обязательному окладному страхованию в колхозах подлежали строения, инвентарь, оборудование, транспортные средства, продукция, сырье и материалы; посевы сельскохозяйственных культур; крупный рогатый скот, овцы, козы и свиньи в возрасте от шести месяцев; лошади, в возрасте от одного года и племенной молодняк лошадей, повески суда²⁵. Страховое возмещение при гибели сельскохозяйственных культур и животных колхозы получали от Госстраха по нормам, установленным в законе «Об обязательном окладном страховании» от 4 апреля 1940 г. и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1942 г.²⁶ В соответствии с этим законом Госстрах возмещал убытки только в том случае, если колхоз содержал застрахованное имущество и посевы в строгом соответствии с противопожарными, агрономическими и ветеринарными правилами, принятия всех зависящих от страхователей мер к предупреждению пожаров, заболеваний животных и т.п. Причем в случае гибели или повреждения застрахованного имущества колхозы должны были сообщить не позднее одних суток. Если колхоз не укладывался в этот срок, то для госстраха это являлось еще одним основанием для отказа в выплате страховых сумм. Платежи по обязательному окладному страхованию вносились колхозами в следующие сроки: 40% платежей — к 15 сентября, 30% — к 1 ноября и 30% — к 1 декабря. Не внесенные колхозом в срок страховые платежи обращались в недоимку по обязательному окладному страхованию, на которую колхозам за каждый день просрочки начислялась пеня в размере 0,05%.

После этих выплат делались необходимые расходы на текущие производственные нужды, административно-хозяйственные расходы артели, выделялись средства на культурные нужды, пополнялся денежный неделимый фонд артели. Для покрытия административно-хозяйственных расходов колхоз мог выделить не более 2% полученных за год денежных доходов. Этот фонд использовался на приобретение канцелярских принадлежностей, на почтово-телеграфные расходы, оплату командировочных членам колхоза, выезжающим по делам общественного хозяйства артели, на отопление и освещение, мелкий ремонт и покупку предметов обстановки для канцелярии правления колхоза и т.д.

Размер отчислений в культурный фонд колхоза определялся в зависимости от возможностей колхоза. Из средств культурного фонда колхоз мог производить расходы на подготовку колхозных кадров, на организацию детских яслей и детских площадок, на устройство радио, на выпуск газет, журналов и другой литературы для клуба колхоза и т.п. Для обеспечения расходов на восстановление и расширение основных средств колхоза должен был пополнять свой неделимый фонд. В соответствии со ст. 12 Устава на пополнение неделимого фонда отчисляется в зерновых районах не менее 12, но не более 15%, в районах технических культур и животноводческих районах — не менее 15, но не свыше 20% денежных доходов артели. Только после всех перечисленных выплат, оставшиеся денежные доходы подлежали распределению в конце хозяйственного года среди членов колхоза. Распределение денежных доходов среди колхозников производилось, так же как и распределение натуральных доходов, то есть по выработанным трудодням. Устав разрешал до окончательного распределения денежных доходов выдавать колхозникам денежный аванс в течение года в размере не более 50% причитающейся за работы суммы. Следует также отметить, что распределение денежных средств колхозом подлежало утверждению на исполкоме райсовета.

Таким образом, анализ распределения доходов в колхозах позволяет сделать вывод, что в период 1940-х гг. основной упор делался на изъятии производимой продукции. При этом, поскольку основная часть производимой продукции обязана была поставляться по государственным ценам, колхозы от продажи государству сельскохозяйственной продукции практически ничего не получали. Не стремиться выполнить установленные сверху обязательства колхозы также не могли. За невыполнение планов, выплат МТС, договоров по контрактации, формирования различных фондов, выплат страховых сумм обязательно предусматривалась уголовная ответственность руководителей хозяйств перед государством. Поэтому редко, кто задерживался в этой должности на срок больше года. Иногда в колхозах в течение года менялось по четыре-пять председателей²⁷.

Государство и в послевоенный период по-прежнему стремилось изъять из деревни не только прибавочный, но и значительную часть необходимого продукта. В 1946 г. собранный урожай зерновых был на 62,1% меньше уровня 1940 г. Из этого урожая 51,7% сбора сдано государству (37,2% в 1940 г.). К выдаче на трудодень определено 41,1 млн ц или 14,1% от оприходованного зерна, тогда как в 1940 г. — 152,4 млн ц или 19,9% от собранного урожая. За 1946 г. 26,2% колхозов не распределяли денежные доходы²⁸.

Среднестатистические данные лишь отчасти раскрывают истинное положение крестьянства. Согласно им, потребление на душу наличного колхозного населения в 1950 г. оставалось, в основном, на уровне 1940 г., кроме хлеба, потребление которого снизилось на 13%, а также мяса и рыбы (снижение на 4%). Основным продуктом питания являлся

картофель (рост в 2,67 раза). (Из картофеля пекли и хлеб, добавляя в него немного муки для склеивания. Такой хлеб был практически лишен белка.) В целом же оплата по трудодням выглядела весьма пестро в любой области и районе региона. По итогам 1949 г. в Киренском районе (Иркутская область) из 69 колхозов выдали на трудодень молоко и масло только 21 колхоз, овощи и картофель — 40, мясо — 6. При этом размеры выдачи составляли граммы²⁹. По Тайшетскому району этой же области натуральные доходы в виде зерна до двух килограмм получили 17 колхозов, денежные доходы до 50 к. на трудодень — 11 колхозов, до одного р. — 20 колхозов и два колхоза — свыше двух рублей. В Куйтунском районе распределение по 34 колхозам выглядело следующим образом: до 500 г зерна на трудодень распределяли в шести колхозах, до одного килограмма — в девяти, до двух килограммов — в 12, свыше двух — в семи колхозах; деньгами: до 50 к. — в 15 колхозах, до одного рубля — 18, до полутора рублей — один колхоз³⁰.

Система распределения доходов колхозов сложилась в результате мобилизационного варианта развития. Форсированное развитие индустриального производства, рост городского населения требовали сырья и продовольствия. У государства не было средств, чтобы приобретать сельскохозяйственную продукцию и сырье на основе эквивалентного обмена. Но отказаться от этого курса, — значит обречь страну на неминуемое поражение в войне. Однако не произошло облегчения налогового бремени и в послевоенный период. Обострение международной обстановки, новый виток гонки вооружений, необходимость укрепления позиций в Восточной Европе и других странах требовали не меньшей мобилизации ресурсов, чем в предвоенный период. Поэтому в жертву приносились прежде всего интересы крестьянства. Но это был жертвенный подвиг, поскольку интересы сохранения российской государственности не оставляли других вариантов. Интересно отметить, что альтернативы иного развития страны в предвоенные и военные годы не обсуждаются и теми, кто абсолютно не приемлет сталинский режим власти. Однако нельзя не отметить, что длительное осуществление данной политики по отношению к деревне неизбежно вело к ослаблению стимулов работы в общественном секторе производства, серьезно усиливало административные методы руководства, порождало теневое перераспределение получаемых доходов в колхозе. В совокупности эти проблемы имели не только экономические, но и социально-политические последствия для страны.

Примечания:

¹ Сообщение государственного планового комитета СССР и Центрального статистического управления СССР об итогах выполнения четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946–1950 годы. М., Госполитиздат. 1951. С. 12–13.

² Известия. 1946. 20 сент.

- ³ Известия. 1933. 20 янв.
- ⁴ Известия. 1940. 8 апр.
- ⁵ Правда. 1947. 28 февр.
- ⁶ РГАЭ (Российский государственный архив экономики. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 32. Л. 178.
- ⁷ Известия. 1947. 8 авг.
- ⁸ Правда. 1947. 28 февр.
- ⁹ Известия. 1939. 26 мая.
- ¹⁰ Известия. 1935. 27 сент. См. так же. Известия. 1942. 12 июля.
- ¹¹ Известия. 1943. 14 апр.
- ¹² Известия. 1941. 6 июня.
- ¹³ Известия. 1940. 1 авг.
- ¹⁴ ГАНИИО (Государственный архив новейшей истории Иркутской области). Ф. 273. Оп. 2. Д. 100. Л. 65.
- ¹⁵ Правда. 1947. 28 февр.
- ¹⁶ Известия. 1941. 1 янв.
- ¹⁷ Известия. 1946. 20 сент.
- ¹⁸ ГАНИИО. Ф. 273. Оп. 2. Д. 225. Л. 53.
- ¹⁹ Там же. Ф. 127. Оп. 14. Д. 309. Л. 59.
- ²⁰ Известия. 1950. 15 июня.
- ²¹ ГАРФ (Государственный архив РФ). Ф. 374. Оп. 2. Д. 712. Л. 49, 54, 60.
- ²² Базаржапов В.Б. Торговля и материальное обеспечение крестьян // Ратный и трудовой подвиг народа Бурятии. Улан-Удэ, 1995. С. 47.
- ²³ Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948. С. 191–195.
- ²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 34.
- ²⁵ Там же. 1940. № 12.
- ²⁶ Там же. 1942. № 28.
- ²⁷ ГАНИО. Ф. 273. Оп. 2. Д. 187. Л. 33об.
- ²⁸ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 18. Л. 58.
- ²⁹ ГАНИИО. Ф. 401. Оп. 2. Д. 659. Л. 39.
- ³⁰ Там же. Ф. 127. Оп. 27. Д. 43. Л. 151–152.